

Каждую осень, когда слышатся волея вступительных вузовских экзаменов, газеты вновь опубликуют свободные таблицы, где с точностью до одной десятой будет учтено, а какой вуз, на какой факультет и сколько все радши школьников хотело поступить. Но есть одна закономерность бесспорная — для ее подтверждения не надо сверяться с новыми таблицами: громадное число абитуриентов и в этом году стремились попасть на театральные факультеты вузов и училищ.

Традиционными стали в нашей прессе выступления авторов опытных, известных, которые начинают или заканчиваются предупреждением: труднее, сложнее, труднее актерский путь. Но, видимо, несмотря на «трудности» профессии для тысяч молодых людей вера в драматический и всегда юный вид искусства — театр и желание самому вести этот свет людям — выше всяких предостережений.

Сегодня в «Театральной гостиной» — молодые актрисы и актеры Орловского областного драматическо-

го театра им. И. С. Тургенева. Каждому из них еще нет тридцати лет. У каждого из них за плечами годы учебы в специальных театральных заведениях, работы в театрах страны. Владимир Княз среди них, пожалуй, не только актер, обладающий большим опытом работы на сцене, но и старожил [этот сезон в Орле для него шестой]. Остальные участники разговора в нашем театре совсем недавно. Для Натальи Семеновой — второй сезон с Галиной Ядревской и Павлом Фейгиным орловские зрители встретились только в этом театральном сезоне.

Они рассказывают о первых своих педагогах-наставниках, об учителях, где рождался каждый из них как актер, как личность, о сегодняшней своей работе... Словом, обо всем, что сделано и делается эти самые обыкновенные люди, наши ровесники, представители таинственного для непосвященных мира Мельпомены...

Владимир Княз:

«Если уж работать, то всерьез...»

Я окончил Хабаровское государственное театральное училище. Учился у Георгия Леонидовича Андреева, ныне главного режиссера Брянского драмтеатра. Под его руководством делал первые шаги в Хабаровске. Был моим педагогом и Ян Станиславович Цициковский, сегодня режиссер драмтеатра им. Горького в Рязани-на-Дону. Безусловно, у каждого из них были свои требования к студентам. Но в основном они сходились. Мы играли все роли, чтобы потом узнать, что именно твор. Начинали с этюдов. Здесь нам открылось, что такое актерский труд. Нам приучили и мысли, что если уж работать, то всерьез. Обязательна дисциплина, своим трудом, своей мыслью и чувством каждый образ, каждую роль.

Нас учили многому. Ведь быть актером — значит, не только уметь говорить, двигаться на сцене. Необходимо самому, как никому другому, разбираться в искусстве, знать его назначение, его силу, его... способность. Если мы смотрели все фильмы, все спектакли, хорошие и плохие. Обсуждали, спорили. Мы учились на этом. Потому что, как нам говорили, на познание можно научиться большему чем на хороших. Это 3—4-м курсам нас стали приучать к сцене, к зрителю, к партнеру. Требовали, чтобы на сцене каждый из нас в любой роли был личностью.

Четыре года в училище мы прошли бесследно. Здесь мы заложили первые кирпичики в тот фундамент, что потом стали называть актерским мастерством.

Здесь были сделаны первые практические шаги. В театре я по-другому посмотрел на то, что называлось актерским амплуа.

Решение, еще в училище, мира не предпринимать. Здесь был сделан первый шаг к сцене, был уверен, что мой удел — это сценические интеллигентные мальчики, пренебрежительно смотрящие на жизнь. Именно такими были Виктор в пьесе А. Арцибашева «Машинка», Феликс в пьесе Э. Радзинского «104 страницы про любовь». Но когда я работал над предложением мне нежною ролью Ганса в спектакле по роману Д. Кисяка «Ирраное лето в Берлине» на сцене Хабаровского театра, я ощутил, что мое амплуа гораздо шире.

И догматично завершено этот этап для меня такие полярные роли, как Илья Петрович в «Книжечки» и оскорбленный пёс в Давтовского и Рыбкина в пьесе И. Дворецкого «Человек со старости», сыгранная в Орловском театре. Я понял, что главное для актера в творчестве — открытие новых граней в новых ролях.

Наталья Семенова:

«ПОСТОЯННО ИСКАТЬ»

Меня педагогами в Свердловском государственном театральном училище по мастерству актера и сценической речи был Владимир Михайлович Николаев и Ольга Михайловна Голубь. Это удивительные люди, для которых вся жизнь заключалась в нас, студентах. Благодаря огромной увлеченности наших педагогов своим делом, их любви ко всему, что связано с искусством, еще только начинающим, были так захватывающей, магической словом «театр», что и к концу четвертого курса не могли отойти от учебы, спокойно относиться даже к самой незначительной роли на нашей студенческой сцене.

Казалось бы, требовалось от нас немного — представить перед зрителем, перед партнером без фальши. Но только ли речитативом мы узнали, как это трудно — овладеть искусством актерского искусства — это особенно нелегко. И не зная, смогла бы я справиться до конца, если бы не удивительный талант Вадима Михайловича находить подход к каждому человеку, точно зная, когда лучше подобрать студента, а когда отругать его за злость, нежелание думать.

Мне повезло. В театре, куда я пришла после училища, ко мне отнеслись по-доброму. Помогали в трудные минуты, поддерживали. И здесь в Орле, где я работала два года, я постоянно встречалась с друзьями детства: Анастасией Оглозиной, Светланой Павловной Колотовой. Что я нашла в себе на сцене? Очень трудно сказать. Потому что и сейчас, проработав 4 года в театре, я до конца не знаю, что я могу, что именно «мою». Вот, например, я никогда не думала, что буду играть в сказке. Удивительно, что именно в этом жанре можно «раскрепоститься» до конца. Это именно тот материал, с которым необходимо поработать молодым актерам.

За что я благодарна своим учителям? Прежде всего, за то, что я — в театре. За тот арсенал технических средств, что дали мне училище. Ведь теперь, работая над ролью, мне не приходится тратить на это усилие. Идет уже внутренняя работа. И развиваются в желаниях своего героя, пытаюсь понять, чего он хочет, учусь улавливать истоки его желаний.

Безусловно, театр и училище — разные вещи. Там с нами учились, решали за нас задачи, что-то за нас. В театре же ты должен думать сам. Работать сам. Решать сам.

Галина Ядревская:

«Самое страшное — это самоуспокоенность...»

— Мне повсюду хотелось учиться в театральном училище имени М. С. Щепкина при Государственном ордене Ленина Малом театре у таких великодушных педагогов, как Григорий Николаевич Дмитриев, Дмитрий Георгиевич Козлов, Римма Гавриловна Стрельцова, Валера Иванович Чихач.

Надо сказать, что педагоги нам дали сразу понять, что поступить в театральное училище еще не значит стать актером. И тем студентам... это с самого начала не приняла для себя: учиться значить работать, приносить материал — спектакли даже с полднями курсов.

Кроме главных нашего предмета — мастерства актера, мы изучали фразовую, сценическую речь, вокалы, танцы. Слушали мы и лекции по истории советского и зарубежного театров и литературы. Но самое важное и самое трудное для нас в училище было то, что называлось бумажным словом: репетиция. Из — первую, вторую, пятнадцатую, самую — студенческие репетиции каждый из сегодняшних актеров будет помнить до конца.

Очень много дал мне Римма Гавриловна Сопицкая, педагог по мастерству актера. Ее видение театра, ее актерская манера были мне наиболее близки. К ней на репетиции мы ходили с каким-то необыкновенным увлечением. Она хотела, чтобы все было талантливо. И копалась в нас, пыталась понять, что мешает нам, как настроить себя, этот изданный исток. Она высказывала крупные таланты. У нее я навсегда поняла одно: актер — не значит слепой исполнитель воли режиссера. Он должен всего себя отдавать спектаклю, сам искать, сам думать.

Безусловно, училище и профессиональная сцена — это не одно и то же. Это мы поняли, когда пришли в театр. В театре возникли проблемы, о которых мы раньше и не догадывались. Вот каждый вечер в течение двух месяцев, играя одну и ту же роль, делать ее всегда новой, интересной.

В театре ко мне отнеслись по-доброму. И там, где начинала, и здесь, в Орловском театре, я постоянно чувствую поддержку актера. Очень помогает мне Мария Наумовна Соколова. Молодой актрисой себя, безусловно, чувствую. А если говорить о современности актера, то это, по моему, и в любой роли, и в любви, и спектакле искать то, что волнует современника.

Павел Фейгин:

«Быть интересным зрителю...»

Мне повезло учиться в Днепроростовском государственном театральном училище.

Актрисой Яковлевны Сапожковой — мой первый педагог, каким бывает в жизни каждого человека первый школьный учитель. С ним мы занимались фехтованием. Поздно вечером уходили из училища все в шарах (мазок не было). Он помогал мне делать первые шаги на сцене.

Многие из того, что тогда, что я сейчас учусь, я обязан Кире Владимировне Трельевой. Сама актриса на своих занятиях она помогала нам постигать тайны актерского мастерства, помогала найти в каждой пьесе бы, центральную роль ту крупную человеческую проблему, которая... делает вокруг эту роль «главной» для исполнителя. И никогда не забуду роль Парятова в пьесе Чехова «Жизнь человека». Я никак не мог найти решения роли наскоро — «Зачем не человек. Нужно было искать что-то необычные приемы, отличные от тех, что употребляются в работе над «человеческим романом». И Кира Владимировна одним каким-то движением, разговором, помогла найти суть образа.

Сейчас, на профессиональной сцене, искать приходится самому, называясь только и себя. Театр — не училище. И требования здесь другие, и условия для работы. Тут же самому роль, над которой в училище мы работали полтора года, здесь приходится делать за полтора неслыханно «интересными» начинаются в театре.

За что благодарен своим учителям? Прежде всего за то, что они дали нам те знания, которые так необходимы для работы в театре. За то, что получили не просто «вторую роль». Ведь это — постоянная база для актера. «Вторые роли» воспринимать — учили нас педагогов. Ведь главное в том, чтобы суметь сконцентрироваться на двухречливой роли, все знание жизни. Это нужно играть этот короткий эпизод. Уметь «показать» все всей глубины и плавной выстроенную жизнь этого героя на сцене. Этому учили меня и мой первый наставник на профессиональной сцене. Ян Георгиевич Пондзариди, старейший Уральский актер театра.

Молодые актеры себя чувствуют — злить себя и утешать. Ведь столько нужно еще сделать, столько научиться. Научиться быть интересным зрителю. В этом я и вижу современность актера.